

КАК СОЗДАВАЛСЯ ИМИДЖ В.В. ПУТИНА?

Ляхова Екатерина Владимировна

Студент

ФГБОУ ВО «ЮЖНО-Российский институт управления ЮРИУ РАНХиГС»

Научный руководитель Рогов Илья Игоревич

к.ф.н., доцент, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «ЮЖНО-Российский институт управления ЮРИУ РАНХиГС»

Аннотация: Распад СССР не лучшим образом повлиял на развитие нашей страны. 90-е годы характеризуются кризисом во всех сферах жизни. Но, с приходом к власти нового лидера, все меняется. Страна буквально поднимается из руин и становится мощной державой. Но что ждет нас после смены главы государства? В статье проводится анализ становления имиджа В.В. Путина.

Ключевые слова: государство, политика, президент, обороноспособность, ВВП, Крым, национальная политика, целостность, экономика, промышленность, прирост, борьба с олигархами.

HOW DID V. PUTIN'S IMAGE BECOME?

Lyakhova Ekaterina Vladimirovna,

Rogov Ilya Igorevich

Annotation: The collapse of the Soviet Union damaged the development of our country. The 90s are characterized by the crisis in all spheres of our life. But the new leader came and everything has changed. Our country has risen from the ruins and has become a powerful state. But what waits us after the change of the head of the state? There is the analyze of V. Putin's image becoming.

Key words: state, policy, president, defense capability, GDP, Crimea, national policy, integrity, economy, industry, growth, struggle with oligarchs.

«Когда Путин начинал свой политический путь на высшем уровне, премьером, а после и.о. президента, он еще не был Путиным.» Что это значит?

Начну с того, что это очень большая редкость, когда политик со старта начинает «быть собой», то есть действовать в политике так, как спустя годы, уже в статусе состоявшейся политической фигуры. Такое совпадение с началом точки отсчета со зрелым периодом обычно обеспечивается технологически. Какие политики умудряются «сразу заявить о себе» и заявить аудитории тот самый образ, с которым придут к вершине своей публичной политической деятельности? Те, на кого этот образ надевают, как костюм, политтехнологи. Получается, это политики, которым специально конструируют имидж почти с нуля; и в этот имидж политик заворачивается, как в оболочку, а потом носит, не снимая, до самой «вершины». Когда у того политика имидж меняется, это заметно даже совершенно несведущему в полит технологиях человеку. Ведь все работает по принципу обновления марки, ребрендинга, специально, чтобы внимание привлечь. И поэтому выглядит совершенно неестественно- как практически все в рекламе и маркетинге. Такой политик- это товар, продукт, с ним можно делать все что угодно, поскольку реальная его личность не имеет никакого отношения к той оболочке, которая выставляется на всеобщее обозрение.

Большинство самостоятельных политиков идут по своему карьерному пути совершенно иначе. Они динамичны поневоле; сохраняя стержневые принципы своего поведения, они вынуждены реагировать на новые обстоятельства, условия работы, иначе никакие они не политики. Поэтому большинству из них приходится с разной степенью успеха становиться самими собой уже после занятия высокого политического поста. С учетом сказанного берусь утверждать: когда Путин стал председателем правительства, он еще не был Путиным. И не только потому, что его еще не знали массы, но и потому, что политик Владимир Владимирович Путин на тот момент только начинал сам себя конструировать.

При рассмотрении имиджа Путина, его необходимо рассматривать, как человека, склонного к само конкурированию. Даже дополитические детали биографии Путина указывают на такую склонность. Во- первых, служба в КГБ вынуждала человека практиковаться в самостоятельном принятии решений. Во- вторых, увлечения Путина (а хобби кое- что говорит о человеке, хотя делать по ним какие- то далеко идущие выводы не стоит) также свидетельствуют о нацеленности на, самоконструирование- например, дзюдо. Тут даже не надо объяснять, и так понятно, какая масштабная работа над собой необходима для того, чтобы не останавливаться в этом виде спорта на уровне «общей физической подготовки».

В общем, безусловно, Путин не сел в премьерское и тем более президентское кресло «чистым листом». И личностью он уже был. Но Владимиром Владимировичем он начал становиться, на мой взгляд, совсем незадолго до назначения премьером. А именно- когда возглавил ФСБ. Это назначение большинством было воспринято как чистой воды номенклатурный ход: личность не просматривалась за должностью, казалось, что и значение имеет только должность, но никак не личность.

На деле назначение было весьма неординарным, и вовсе не в силу «неизвестной величины», каковой представлялся на тот момент Путин. Неординарным стало отношение к должности, о котором стало известно позже от бывшего друга Путина- Сергея Пугачева. Именно этот человек рассказал о том, что после назначения Ельцин предлагал присвоить Путину генеральское звание. Путин отказался наотрез. Из КГБ в свое время он ушел в звании подполковника и прыгать через несколько званий считал бессмысленно. Само предложение его очень удивило; на тот момент он рассматривал свою должность как временную и планировал в ближайшее время из политики уйти. Банкир Пугачев называет это «красивым ходом». Я бы сформулировала так: это политический ход. Мы не знаем, собирался ли на тот момент Путин уходить из политики, или, напротив, уже планировал политическую карьеру. Так или иначе, а ход с отказом- это самостоятельный

выбор человека, который если и намерен двигаться по политическому пути, то собирается прокладывать свою колею, а не держаться предложенной кем-то извне, какой бы удобной и накатанной она ни была.

Своим отказом Путин показал, что политическая карьера интересна ему не сама по себе, а только как инструмент достижения целей. И если этот инструмент несовместим с его принципами, то он легко откажется от него. А если уж воспользуется, то на своих условиях. В этом его отказа я вижу характерную точку отсчета всей логики Путина как политика, как политического лидера. [2]

Эта точка отсчета была неизвестна публике. Именно поэтому в общественном восприятии «ранний» Путин представлялся фигурой отчасти загадочной, а отчасти бесцветной, прозрачной. Никто не мог допустить, что в российской политике, уже смилившейся с алкоголическим стилем Ельцина, появится другой стиль. Тем более никто не ожидал этого от официального преемника Ельцина. Именно поэтому в первое время информационная кампания по формированию «никакого» имиджа нового президента достигла определенного эффекта. Причем даже этот имидж воспринимался в известной степени позитивно, с этакой усталой снисходительностью и облегчением. Ведь преемник Ельцина. В сознании населения глубоко отпечатался первый президент независимой России- и посему любого политического лидера авансом ассоциировали с непредсказуемостью, взбалмошностью и бесконтрольностью. Технический премьер, а позже президент был за счастье. Соответственно, никто особенно не пытался задумываться: а что там, за этим неброским костюмом? Вполне возможно, что уже тогда рассматривалась роль Путина в качестве «мостика» от Ельцина к «идеальному» президенту. Такой «идеальный» президент должен был быть контролируемым, чтобы у его кукловодов не возникало трудностей. И в то же время он должен был безоговорочно нравиться населению: чтобы оно не заподозрило в нем марионетку откровенных врагов страны, внутренних или внешних.

Неслучайно на первом этапе президентства Путину был «придан» показательно яркий, «афишный» Касьянов в качестве премьера. Соответствующим образом распределились и роли в наиболее значительных СМИ, находившихся на тот момент в руках олигархов, считающих себя основными источниками власти. Их подход к формированию информационных образов главных действующих лиц был достаточно прозрачным: «технический» президент, бесцветный, но более-менее эффективный на фоне предшественника, и яркий, лощеный, максимально довольный собой премьер, олицетворяющий политическую «инновационность» и «креативность». Президенту недвусмысленно отводили исполнительскую роль, чтобы ни у кого не возникало сомнений: это инструмент, а не источник принятия решений. При этом рассчитывали, что в социальном восприятии сработает стандартная схема: если Путин и в правительстве с Касьяновым работал, и премьером его назначил, то Путин и Касьянов- это одно и то же. А раз так, то можно будет запустить «сообщающиеся сосуды»: все просчеты Касьянова переводить на Путина, а все заслуги власти приписывать Касьянову. Ведь позиция главного лидера была дискредитирована Ельциным, вот и надо было ее очищать «промежуточным» президентом. Надо отметить, что схема эта не сработала: российский народ парадоксальным образом сохранил способность рационально оценивать политические фигуры и ассоциацию «Путин-Касьянов» не принял.

Кстати, то, что Путин держал Касьянова в премьерах целых четыре года, показывает, насколько нестандартно подходил он к кадровой политике. Дело в том, что конкурентность Касьянова по отношению к Путину была очевидна с самого начала. Отчего же Путин не только назначил Касьянова премьером, но и четыре года его не снимал? Ответ прост: потому что его устраивало как Касьянов работает. И несмотря на очевидность Касьяновских амбиций, Путин давал ему работать- до тех пор, пока Касьянов действовал в пользу государства. Перестал Касьянов работать- перестал быть премьером. Все

просто, а нестандартность тут как раз в этой простоте. До этого в российской политике было принято любого премьера гнать с должности, как только он войдет хоть в малейшую несинхронность с президентом. По этой логике Путин должен был уволить Касьянова сразу после назначения. А к моменту снятия Касьянова, его рейтинг, и без того очень скромный, значительно просел, поэтому разговоры об избавлении от конкурента- всего лишь разговоры. Избавлялся Путин не от конкурента, а от самодовольного либерал- реформатора, который начал игнорировать указания начальника и играть в защитника угнетенных олигархов. К тому времени олигархи уже хорошо поняли, что им остро нужен защитник, и «включили» Касьянова. Пришлось выключать.

Тем не менее, много показательного было в самой избирательной кампании, в результате которой Путин стал президентом России. Взять хотя бы основных конкурентов, у которых поначалу было гораздо больше шансов, чем у Путина, занять президентское кресло. Евгений Примаков, Юрий Лужков, Геннадий Зюганов. Даже последний к 1999 году еще не приобрел нынешнего статуса клерикального крокодила и был почти недостижим для Путина еще в октябре 1999- го. Даже Явлинский- на тот момент, по опросам, Путина обгонял: у Путина было 8% потенциальных избирателей, а у Лужкова и Явлинского- 11% и 13%. Зюганов и Примаков с 20 % и 24% были далеко впереди... А уже через неделю Путин имел 15 % поддержки и отставал только от Зюганова с 19% и Примакова с 22%.

Обратим внимание: в конкурентах у Путин были фигуры яркие. Кроме Явлинского. Но Примаков, Зюганов- персонажи, безусловно, яркие. А на заднем плане еще был Жириновский! При этом как минимум у Примакова помимо яркости был еще и авторитет, и самостоятельность, и опыт. Тем не менее в победители уже по предварительным опросам постепенно выходил Путин: к концу октября его рейтинг был наибольшим, и пусть совсем немного, превышал примаковский: 20 против 19 %. Я намеренно обращаю внимание на опросы, поскольку в самих выборах Примаков не учувствовал.

Так вот, опросы показали, что еще до досрочного ухода Ельцина и назначения Путина исполняющим обязанности президента, когда выдвижение Примакова казалось практически неизбежным, Путин его опережал. [1]

Дело, на мой взгляд, было в нескольких характеристиках избирательной кампании Путина и, безусловно, в нем самом. На тот момент Путин был единственным из значимых российских политиков с президентскими амбициями, кто практически не имел антирейтинга. То есть количество людей, которые ни при каких обстоятельствах не стали бы голосовать за него, не превышало 1%. У Жириновского антирейтинг был 26 %... Антирейтинг- штука куда более важная, чем собственно рейтинг поддержки или доверия: позитивные рейтинги достаточно легко корректируются, повышаются, а вот понизить антирейтинг- задача непростая. Почти нулевой антирейтинг Путина перед первым президентским сроком был, конечно, прежде всего следствием отсутствия «шлейфа»: с точки зрения населения, у Путина попросту не было политического, публичного прошлого, а значит и для антирейтинга оснований не было.

Что же касается кампании, то вот ее основные выигрышные моменты. Во- первых, Путин еще в роли премьера главным своим ориентиром сделал восстановление экономики. После дефолта 1998 года это было самым очевидным ожиданием народа. Показательно то, что Путин сформулировал ориентир именно в соответствии с гипотетическим социальным запросом, а не с рыночными догмами: восстановление экономики должно было идти таким образом, чтобы это чувствовало население, а не только разнообразные международные финансовые организации и агентства. Впрочем, в первые годы путинского президентства всяческие МВФ и Всемирные банки были вполне довольны развитием российской экономики и нахваливали правительство под управлением Касьнова.

Во- вторых, кампания была построена по принципу «лучшего предложения». Этот принцип подразумевает, что избирателя нужно

завоевывать конкретными идеями и программой, а не технологической и политической конкуренцией с другими кандидатами. Программа, в свою очередь, должна быть сформулирована так, чтобы определенная часть кандидатов могла к ней присоединиться. Путинская кампания была четко ориентирована на работу и на удовлетворение социальных запросов. Но главное- это то, что она была ориентирована на государство. Путин предлагал россиянам ни много, ни мало, а вернуть государство.

Ельцинскую эпоху называли «десятилеткой национального унижения». Нация в России понимается, безусловно, в политическом ключе. И от государства российские граждане отделять себя не привыкли- в отличие от западной модели гражданского общества. Соответственно, унижение государства воспринималось как личное. Поэтому государственничество Путина было абсолютно беспримысленным ходом. Еще и потому, что для Путина это, видимо, естественная направленность мышления- ориентация на государство.

После того, как Путина избрали сразу с в первом туре, политолог Андраник Мигранян говорил, что президенту придется опираться на государственные структуры, ибо общественные структуры в хилом состоянии. Именно это и делал Путин, этого от него и ожидали. Это был рабочий, функциональный патриотизм, тогда еще абсолютно лишенный пафоса. Патриотизм как модель экологического поведения, если угодно, поведения, которое сохраняет политическую среду здоровой. Ярче всего это проявлялось в отношении Путина к чеченской войне. Эта война была невероятно выгодна определенным кругам; будущий президент мог немало заработать, поддерживая ее в тлеющем состоянии, да еще и использовать в качестве политического инструмента- как это делают сегодня украинские власти с войной на Донбассе. Однако Путин сразу максимально жестко поставил цель: войну прекратить, войны быть не должно. Это было необходимо для государства: Сергей Кургинян тогда же, когда и Мигранян сказал об опоре на государство, отмечал, что завершение чеченской войны

будет означать восстановление управляемости и политического пространства, восстановление государства. Причем подчеркнул: с опорой на демократию. Беседовавший с Миграняном и Кургиняном политолог Михаил Касьянов заявил, что у Путина есть шанс, если есть сверхзадача. Сверхзадача у Путина была, и он поставил ее, видимо, еще до избирательной кампании. Эта сврхзадача- восстановление государства, его функциональности и работоспособности; восстановление основного инструмента удовлетворения ожиданий населения. То, что Путин действовал в условном равновесии между своими представлениями о должном, советами команды и ожиданиями народа, проявлялось даже в таких громких событиях, как, например, опала Березовского или война с олигархами в целом. Это было прямое выполнение народного заказа: антирейтинг Березовского как политического деятеля, кстати, был очень высоким.

Наконец, последний важный момент, характеризующий действия Путина в первой его президентской кампании и, пожалуй, всю его последующую деятельность. Путин тонко чувствовал, что российское население крайне негативно реагирует на политиков высшего звена, которые находятся в слишком заметной активности от покровителей и спонсоров. Поэтому Путин проявил максимальное уважение к Ельцину, подписав сразу после своего избрания указ, обеспечивающий предшественнику безопасность, но никогда и ничем не дал оснований заподозрить себя в зависимости от ельцинской личности или идеологии. То, что путинский курс не будет ельцинским, было продемонстрировано открыто объявленной войной против олигархов. Путин, как уже говорилось ранее придавал огромное значение самостоятельности, потому что такое же значение ей придавал российский народ. [3]

И вот к какому выводу можно прийти. Постфактум многие политологи оценивали Путина в его первый срок как харизматика. Под харизмой обычно понимают некое загадочное личное обаяние, необъяснимую возможность вести за собой массы людей или целое общество. Именно харизмой

объясняют масштабные успехи выдающихся исторических деятелей. Но, я считаю, что никакой харизмы нет и быть не может. Любые «необъяснимые» способности или качества- это результат обычного невежества. И то, что политологи, социологи, историки, психологи рассуждают о харизматических личностях, говорит либо об их лени, либо о склонности к чрезмерной литературщине. Слово «харизма» ничего не означает, а если нет объяснения, почему за каким- то человеком готовы идти толпы, то просто можно послушать, что он говорит, как он говорит и кто его слушает.

Итак, легитимность Путина традиционная поначалу, трансформировалась в рациональную. Не нужно недооценивать уровень развития политического массового сознания; не нужно считать народ бездумной массой: население вполне способно рассуждать рационально. Население просто услышало и увидело то, чего давно ожидало. Население поняло, что на смену ельцинскому хаосу идет порядок- не полицейский «ордунг», а понятная и эффективная организация государственной жизни. Легитимность Путина- это легитимность государства, которое в обществе рассматривается как правильное и понятное. Да, впоследствии произошла масса изменений, в том числе и легитимности Путина; но в первом президентском сроке его легитимность трансформировалась из традиционной в рациональную. И это стало залогом дальнейших путинских достижений, а также безусловным символом его политической деятельности. Рационализм, прагматизм, внимание к народу и народному восприятию- вот составляющие первичного успеха Путина на президентском поприще и фундамент его последующих успехов.

Список литературы

1. Долгов, К.Г. После Путина // Новая политика. – 2018 С. 197-206.
2. Стариков, Н.В. Геополитика. Как это делается // Москва: Эксмо, 2019

3. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – 2-е изд.- Москва: Проспект. С. 635-655